

ПЕРВЫЙ СПЛАВ: АМУР СТАНОВИТСЯ РУССКИМ

В 1854 году обширная территория нынешнего Приамурья вошла во владения Российской империи

Автор: Виктор Горелов

Биробиджанская звезда - 47(17233) 02.07.2014

21 мая текущего года в нашей газете был опубликован очерк «Амурский подвиг графа Муравьева». В нем рассказывалось о том, что ровно 160 лет назад, 21 мая 1854 года, с реки Шилки в Забайкалье начался первый амурский сплав, который возглавлял лично тогдашний губернатор Восточной Сибири генерал Николай Муравьев. Огромному каравану из весельных лодок, плотов, баркасов, барж предстояло пройти до устья Амура более трех тысяч километров. Первые две тысячи верст проводником был зауряд-сотник Гавриил Скобельцын, который раньше хаживал на этом участке для торговли с ороचनाми и даурами. В составе экспедиции находился также подпоручик Николай

Глен, позже описавший свои впечатления о сплаве.

Цели и задачи сплава

В очерке «Амурский подвиг графа Муравьева» первый сплав был описан до момента его прибытия в поселение Мариинское, основанное в 1850 году капитаном Невельским. На этом первый сплав не завершился, и его участникам предстояли тяжелейшие испытания.

Следует пояснить, в чем состояли цели и задачи первого амурского сплава. К началу 50-х годов XIX века англичане и французы, пользуясь слабостью Китая, угнездились в его южных портах, подмяная под себя торговлю и промышленность. При таком соседстве России пришлось обратить внимание на дальневосточные рубежи. В 1850 году адмирал Невельской основал в устье Амура Никольский пост, вскоре ставший Николаевском-на-Амуре. Но было ясно, что при подавляющем господстве англичан на море эти края, в том числе Амур, легко могут быть захвачены ими. Работу по их скорейшему освоению было поручено генерал-губернатору Н. Муравьеву. Экспедиция была организована вовремя. Англичане и впрямь покусились на Дальний Восток. Летом 1854 года они напали на Петропавловск-Камчатский. Моряки, горстка солдат-линейцев, камчатских казаков и охотников-ительменов разгромили высаженный десантный полк. Сунулись англичане и к Амуру, где в Николаевске было всего 30 солдат при двух пушках, но подоспела российская флотилия и в заливе Де-Кастри была разбита вчетверо сильнее английская эскадра, ее командующий адмирал Принс застрелился.

Однако новая англо-французская экспансия могла повториться в любое время, поэтому первый сплав с многими сотнями русских солдат и казаков, пушками, арсеналом оружия и боеприпасов подоспел в низовье Амура вовремя. Муравьевцами был заложен г. Мариинск, где разместился штаб амурских войск, 15-й линейный батальон и бригада казаков.

Прорубили путь в Де-Кастри

А теперь несколько отрывков из воспоминаний Николая Глена.

Описывая путешествие в неведомые края, автор журнальной публикации сообщает: «...Пройдены тысячи верст. Ни огромная, незнакомая река, ни бури, ни отсутствие хороших проводников, ни страшный физический труд – ничто не остановило этих героев. На дрянных лодках, неуклюжих плотках, под опасением если не утонуть, то, по крайней мере, утопить весь провиант и умереть голодной смертью среди дикой тайги, в тысячах верстах от цивилизованного мира, они все-таки настойчиво шли и достигли желанного. При громком «ура» всего отряда лодки и плоты пристали к берегу. Несколько домиков белелось на черном фоне леса, окружавшего пост. Это были не фанзы маньчжур и юрты бродячих инородцев, попадавшиеся по пути экспедиции, а русские избы. Чем-то далеким, родным пахнуло на всех. Эти избы как бы свидетельствовали, что земля эта русская, что отряд вступил на родную почву! В Мариинске простояли два дня, отдыхая

после трудного пути. Сбылось то, о чем Муравьев и Невельской за несколько лет перед тем только еще мечтали, будучи в Петербурге: русские прошли все течение Амура».

«... Через два дня отряд разделился. Шестьсот человек с провиантом, предназначенным для отправки на Камчатку, тронулись дальше. Остальные двести человек под командой Глена (рассказчик, как скромный человек, пишет о себе в третьем лице – авт.) отправились на своих лодках к озеру Кизи, чтобы провести от него просеку и дорогу к заливу Де-Кастри. Соединение Мариинска с постом Де-Кастри было крайне важно. Это соединение обеспечивало провоз на пост провизии и давало возможность поддержать войсками из Мариинска в случае нападения союзной эскадры на наши, стоявшие там суда.

Отряд Глена, переправившись через озеро Кизи, соединяющееся протокой с Амуром, деятельно принялся за работу. Труд предстоял им нелегкий. Чтобы сделать просеку и проложить дорогу в этом буквально девственном лесу, приходилось рубить и отгаскивать руками огромные деревья, выкорчевывать пни, строить мосты через речки, часто пересекавшие путь. Люди изнемогали, к тому же их одолевал гнус, от которого не было спасения ни днем ни ночью. Костры из гнилого дерева и сырых листьев, называемые дымокурор, мало помогали. К довершению несчастья, главная пища – солонина – испортилась настолько, что ее пришлось выбросить, и отряд питался только кашей и сухарями. Но вскоре и эта скудная провизия закончилась, а впереди предстояло провести еще верст 10 дороги. Вернуться в Мариинск нечего было и думать: при существовавшем тогда режиме и при взглядах Муравьева на службу это могло бы обернуться весьма строгим наказанием. Нужно было умереть или довести до конца порученное дело. Наконец, поручик Глен решил командировать часть людей в Мариинск за провизией, а сам с оставшимися солдатами продолжал работу. Прошла неделя. Давно последние крошки сухарей и крупы были съедены, люди питались морошкой, кореньями и тетеревами. Последние, очевидно, никогда людей не видели, так как подпускали к себе так близко, что их не стреляли, а просто ловили или убивали палками. Но как ни глупы были птицы, как ни много росло морошки, а отряду все-таки приходилось совсем плохо. Люди буквально пухли от голода, но работу не прекращали и не роптали. Прошла еще неделя, а посланные в Мариинск люди не возвращались. Кто знает, чем бы все это закончилось, если бы наш бедствующий отряд не выручил случай...»

«... Два офицера с фрегата «Диана», пришедшего в это время в Де-Кастри, отправились на охоту и, отойдя от берега верст на восемь, случайно наткнулись на бивуак отряда. Все невзгоды для отряда кончились: с «Дианы» тотчас же прислали провизию, а также врача для оказания помощи больным, которых набралось немало. Все повеселели, и работа закипела. А недели через полторы вернулась группа солдат, посланная в Мариинск, с провизией. Соединившийся отряд, окончив свою задачу, пошел обратно проведенной просекой к озеру Кизи, а оттуда – в Мариинск...»

«... В Мариинске его ожидало приказание немедленно отправиться на пост Николаевский, а потому, не делая даже дневки, тронулись в путь, вниз по Амуру. И вот измученный, оборванный полуголодный отряд, не отдохнув даже дня, на тех же, проплывших уже тысячи верст, полусгнивших лодках, на которых и по реке-то плавать небезопасно, тронулся в путь. Так безропотно повиниться и столько вынести мог только лучший в мире русский солдат!..»

Так закончилась эпопея многотрудного первого амурского сплава. Его итогом стало присоединение к Российской империи огромной территории нынешнего Приамурья с более чем тысячекилометровым отрезком Амура от впадения в него Усури и до его устья. Поскольку эта территория тогда никому не принадлежала, в том числе и Китаю, то присоединение прошло не только без военных, но и дипломатических усилий. Зато появление на Нижнем Амуре Муравьева с крупным воинским подразделением отбило аппетиты Англии и Франции на овладение этим богатейшим краем.

Неразграниченными оставались пока средние верхние участки Амура, которые тогдашний Китай считал своей принадлежностью. И лишь несколько лет спустя, в мае 1858 года, Муравьеву удалось заключить Айгунский договор, в результате которого верхняя и средняя части великой реки стали границей между двумя государствами – Россией и Китаем.